

По словам Се Юня, поскольку большинство святилищ предков имели большой внутренний двор, вторгшиеся войска обычно держали здесь своих военнопленных. Мало того, что оно было довольно просторным, захват места, которое было столь почитаемым и священным для местных жителей, имел дополнительное преимущество в том, что оказывал на них психологическое воздействие. Се Юнь действительно был опытен в таких делах – как он и предсказывал, святилище предков города было плотно окружено войсками Ложной династии. Группа из них нашла поблизости хорошее укрытие, взобравшись на несколько деревьев, чтобы получить четкое представление о происходящем внутри.

Чжоу Фэй не смогла удержаться, чтобы не отвести глаз после всего лишь одного взгляда – несколько мужчин были повешены вниз головой во дворе, кровь стекала с их тел, как у только что забитых свиней. Она узнала этих людей с секретного поста в городе.

«Не смотри на мертвых, - прошептал Се Юнь ей на ухо. - Их нельзя вернуть к жизни. Лучше посмотри на живых».

Поспешно отведенный взгляд Чжоу Фэй беспокойно блуждал по сторонам, подсознательно останавливаясь на группе учеников, которых она привела с собой. Выражение горя и негодования на лицах этих юношей было так велико, что казалось, они вот-вот лопнут. Их вид охладил ее, как ведро ледяной воды. Она яростно ухватила за ближайшую ветку – она не могла потерять настрой сейчас, ей ещё предстояло сделать важную работу.

Сделав глубокий вдох, Чжоу Фэй оглянулась на двор и обнаружила, что он был полон молодых и крепких мужчин. Кроме стариков, подростков и женщин, все остальные в этом городе, вероятно, были согнаны сюда со связанными руками и ногами. И всё же все они были простыми фермерами, торговцами и лавочниками! Если бы кто-нибудь из них осмелился пожаловаться или сделать хоть шаг, солдаты, стоящие на страже, немедленно избили бы их до полусмерти. Любого, кто умер бы от их побоев, просто бросили бы к груде трупов в углу.

- Мы можем спасти их? - прошептала Чжоу Фэй.

- Да, но нам нужен хороший план, - ответил Се Юнь, напряженно размышляя. Всего через несколько мгновений он вдруг издал шипящий звук.

Все немедленно затаили дыхание. Мгновение спустя мимо торопливо прошла группа одетых в черное мужчин во главе с Гу Тяньсюанем. Его сопровождал мужчина средних лет с мечом и в длинном черном плаще, расшитом звёздами Большой Медведицы. Эта группа примерно из семидесяти или восьмидесяти человек пронеслась мимо них, как торнадо, двигаясь в направлении 48 крепостей.

- Ты был прав, - пробормотала Чжоу Фэй, прежде чем сказать ученику рядом с ней: - Сообщи в 48 крепостей о нашем плане.

Кивнув, ученик спрыгнул с дерева и, ловко избегая патрулирующих войск, исчез в мгновение ока.

Чжоу Фэй тоже собралась спуститься с дерева.

Се Юнь быстро спросил:

- И куда ты идешь?

- Тот человек с мечом шел плечом к плечу с Гу Тяньсюанем, так что он, должно быть, кто-то особенный. Он, вероятно, либо Алькаид, либо Мегрец, - сказала Чжоу Фэй. - Поскольку вражеский командир отослал двоих из Большой Медведицы, кто ещё остался с ним? Я хочу взглянуть.

Она могла бы даже отрубить голову этому негодяю, чтобы сварить из нее суп, хотя Чжоу Фэй воздержалась от последней фразы, опасаясь оскорбить деликатные чувства молодого мастера Се.

Се Юнь мгновенно прочитал её мысли. Всё это время он стремился направить эту девушку на путь осторожности и добросовестности. Чжоу Фэй, конечно, не была неспособной к обучению и могла схватывать всё налету... если бы только её истинная природа не брала верх в самые критические моменты.

Се Юнь воскликнул:

- Боже мой! Ты...

- Я не говорила, что должна убить эту собаку, - сказала Чжоу Фэй, махнув рукой. Она продолжила: - Все, ждите моего сигнала. Когда эти войска будут готовы выступить, давайте следовать плану, который мы только что составили, разделившись, чтобы поджечь их запасы и палатки. Затем мы уничтожим все заблудшие отряды, которые всё ещё патрулируют эти улицы, и освободим местных жителей в святилище предков. Как только в городе начнется столпотворение, я почти уверена, что это нарушит их планы. Таким образом, они не смогут начать вторую атаку на 48 крепостей.

Чжоу Фэй Великая была решительна умом и смела сердцем. Как только она приняла решение, она ушла, не сказав больше ни слова.

Се Юню ничего не оставалось, как со вздохом смирения последовать за ней.

Чжоу Фэй была уверена, что Большая Медведица пришла из штаба вражеского командира, и поэтому она направилась в том направлении, откуда они появились. Конечно же, базовый лагерь Ложной династии занимал самое большое поместье в этом городе.

Чжоу Фэй не могла не нахмурить брови. Это место охранялось гораздо более тщательно, чем она ожидала. Всмотревшись в поместье, Чжоу Фэй увидела, что даже его крыши

патрулируются солдатами с арбалетами, которым было хорошо видно всё внизу. Если они заметят хоть малейшее движение, в нарушителя немедленно полетит стрела.

Как она собиралась проникнуть внутрь?

В этот момент она услышала звук приближающихся шагов. Мимо проходил патрульный отряд!

Чжоу Фэй лихорадочно оглядывалась в поисках места, где можно было бы спрятаться, как вдруг сверху к ней протянулась рука: «Иди сюда!»

Чжоу Фэй схватилась за эту руку и, не раздумывая, подтянулась.

С тех пор как она ушла из дома, она, казалось, большую часть времени лазала по деревьям. К этому времени она была практически почетной обезьяной.

Приближающиеся патрульные солдаты не были высококвалифицированными бойцами с самым острым слухом, и поэтому прошли мимо, не заметив их.

Чжоу Фэй вздохнула с облегчением:

- Когда ты забрался на это дерево? Я даже не поняла, что ты там был.

Человек, который вытащил ее, на самом деле был Се Юнь.

Се Юнь цыкнул на нее и сказал:

- Если бы даже кто-то вроде тебя был способен обнаружить мое присутствие, я бы уже несколько раз был мертв.

Чжоу Фэй решила, что это действительно так. Такой раздражающий парень, как Се Юнь, если бы он не мог быстро бегать и уклоняться от обнаружения, ни за что бы не дожил до сегодняшних дней. Для него такие навыки не могли быть использованы ни для чего, кроме бегства, спасая свою жизнь, но... что, если бы убийца обладал такими навыками? Разве это не было бы невероятно удобно?

Поэтому она очень кротко спросила:

- Как мне добиться таких же успехов в цингуне?

- Ты стройная и хрупкого телосложения, так что у тебя есть все необходимые физические данные для этого. Ещё через несколько лет, по мере роста твоей внутренней силы и развития

других навыков, твой цингун естественным образом улучшится. Тебе нет необходимости практиковать его намеренно, - сказал Се Юнь. - Цингун, который действительно великолепен, включает в себя технику «забыть себя» - нужно двигаться, не оставляя никаких следов. Сначала нужно думать о себе как о легком ветерке, или текущей воде, или шелестящих деревьях. В этом суть «Легкого Ветерка и Падающего Дождя», который подходит для убийц. Но методы твоей фракции невероятно сильны, так что этот вид цингуна тебе не подходит.

Не веря ему, Чжоу Фэй попыталась представить, что она была падающим дождем, или легким ветерком, или шелестящей листвой вокруг нее. Но, к её ужасу, она не только не почувствовала быстрого улучшения в своем цингуне, но и чуть не упала с дерева в состоянии рассеянности.

Се Юнь испуганно подпрыгнул и быстро подхватил ее, прежде чем она успела упасть. Просто так получилось, что старик, которого уводили солдаты, в этот момент громко застонал, что заглушило шум в деревьях наверху.

Они оба вздохнули с облегчением. Только теперь Се Юнь понял, что держит Чжоу Фэй в своих объятиях, крепко обхватив её за талию. Он уловил слабый аромат её волос, смешанный с ароматом мыла.

Будет слишком нарочито, если он отпустит её слишком быстро, так что, возможно, ему пока не стоит этого делать...

Взгляд Се Юня немного потемнел. Всего на мгновение его мозг, который работал на пределе возможностей всю ночь, внезапно закоротило, застряв между двумя вариантами «отпустить» или «не отпускать». Он повторил это про себя несколько раз, прокручивая в голове два разных движения как в словах, так и в картинках, и почти забыл, что находится прямо посреди вражеской территории.

Пока Чжоу Фэй не ткнула его в ребра: «...отпусти».

Се Юнь нехарактерно отпустил ее, не сказав ни слова.

И, как ни странно, если не считать этого тычка в ребра, Чжоу Фэй не угрожала дальнейшим насилием. Они оба погрузились в неловкое молчание, отказываясь смотреть друг другу в глаза. К счастью, именно тогда кто-то спас их от беды.

Отряд войск поблизости внезапно прекратил маршировать и встал по стойке смирно.

Се Юнь слегка вздрогнул. Быстро взяв себя в руки, он ткнул Чжоу Фэй в руку и жестом велел ей молчать.

Большие двери внушительного поместья со скрипом открылись. Стройная шеренга солдат вышла и встала по стойке смирно. Вскоре после этого высыпали ещё войска, сопровождая

кого-то изнутри. Поскольку Чжоу Фэй пряталась довольно далеко от поместья, было совершенно невозможно разглядеть этого человека, даже если бы он был размером с медведя, тем более, что он был окружен огромной толпой солдат.

Но эта северная версия принца Дуаня была поистине исключительным образцом человечества. Он вышел, гордо вышагивая, как настоящая гора, почти угрожая опрокинуть солдат вокруг себя.

И всё же, когда он шел, он не казался ни неуклюжим, ни застенчивым ни в малейшей степени. У него был очень спокойный, уверенный в себе вид, как будто он искренне верил, что он самый красивый человек на земле!

Глаза Чжоу Фэй расширились, когда она уставилась на этого принца Дуаня с Севера и его избыточную свиту. Она не могла удержаться, чтобы не повернуться и не сравнить его с этим «принцем Дуанем с Юга», который сидел на ветке дерева рядом с ней, легкий, как перышко.

Чжоу Фэй прошептала:

- Так это Цао Нин? Принц Дуань? Какой китайский иероглиф используется в его титуле «Дуань?»

- «Дуань», который означает наливать чашку чая, как слуга, - ответил Се Юнь.

- А какой «Дуань» используется в твоём титуле?

С абсолютно невозмутимым лицом Се Юнь ответил:

- «Дуань», что означает честный и добродетельный, как дворянин.

Чжоу Фэй: «...»

Даже такой необразованный человек, как она, который часто писал неразборчивые иероглифы в своей домашней работе, потому что не знал правильных штрихов, не был полностью неграмотным! Она прекрасно знала, что эти два «Дуаня» пишутся совершенно одинаково*. То неловкое чувство, которое она испытала, когда руки Се Юня только что обнимали ее, ещё не прошло полностью, и она открыла рот, чтобы произнести язвительную реплику. Но прежде чем она смогла это сделать, что-то внезапно пришло ей в голову - У Чучу сказала, что Се Юнь был доставлен во дворец Южного императора только через некоторое время после восстания Цао Чжункуня и установления Южной династии. Этот Цао Нин был сыном Цао Чжункуня и казался старше Се Юня.

* Два «Дуаня» являются омонимами. Сам китайский иероглиф имеет различные значения, в том числе «вертикальный», как в характере или в позе; или глагол «нести/поднимать». Но

поскольку титул был присвоен принцу, он, вероятно, означал «честный», т.е. благородный человек, и, очевидно, не слуга, несущий чай/воду, как предполагает Се Юнь, в случае с Цао Нином.

Итак... какой «Дуань» появился первым?

Се Юнь почувствовал на себе её любопытный взгляд:

- Что?

Чжоу Фэй прошептала:

- Тебе был присвоен титул «принц Дуань» после него?

Поскольку их положение едва ли можно было назвать обнадеживающим, и Се Юнь всё ещё был слегка смущен их непреднамеренным объятием, он был немного отвлечен. Всего на долю мгновения он не смог сдержать свои истинные эмоции, оставив это едва заметное изменение в выражении лица заметным для Чжоу Фэй. Он, казалось, стиснул зубы, его обычно расслабленные черты лица внезапно ожесточились. Замешательство, стыд и невыразимая боль промелькнули в его глазах один за другим, как будто кто-то поцарапал свежую рану.

Впервые в своей жизни Чжоу Фэй глубоко пожалела о своих словах.

Но, в конце концов, Се Юнь всё ещё был Се Юнем. Прежде чем она успела придумать утешительный ответ, его обычное безразличие вернулось, и он небрежно махнул рукой: «Ну, конечно. Тебе не кажется, что мое учтивое обаяние и приятная внешность - идеальный контраст с этим созданием вон там? Если Север и Юг когда-нибудь снова вступят в войну, просто подожди - когда войска с обеих сторон приветствуют «принца Дуаня», и мы оба выйдем одновременно, ха...»

Пока они разговаривали, этот принц Дуань с Севера приказал своим людям привести его лошадь.

Один из его телохранителей опустился на четвереньки, повернувшись спиной к принцу. Цао Нин равнодушно наступил на него, навалившись всем своим весом на спину мужчины, чтобы сесть на лошадь. Лицо этого телохранителя было почти вдавлено в землю огромным весом, и вены на его раскрасневшемся лице опасно вздулись. Вздвогнув, Чжоу Фэй почти почувствовала боль в собственной спине.

Чжоу Фэй никогда не считала непочтительного Се Юня принцем. Будучи маленьким одишалым ребенком, выросшим глубоко в горах, она усвоила немного этикета, только подражая другим. В её глазах император, принцы, дворяне и все эти чиновники императорского двора (о занятиях которых она имела лишь самое смутное представление) были почти одинаковыми.

Единственная разница между ними заключалась в том, как к ним обращались, что для нее мало что значило. Даже узнав о личности Се Юня, она лишь на некоторое время растерялась, прежде чем возобновить их обычную ссору, и после этого не придавала этому особого значения. Только после того, как Чжоу Фэй увидела царственные атрибуты этого северного принца Дуаня, она, наконец, поняла всю важность этого царственного титула и то, насколько он был далек от этого парня, который крался с ней по верхушкам деревьев.

Если бы они были в Цзиньлине, стали бы сотни людей так же вертеться вокруг Се Юня?

Будет ли он также разодет в лучшие шелка и драгоценности, со множеством слуг в его полном распоряжении? Встанет ли кто-нибудь на четвереньки, как собака, чтобы он сел на лошадь?

Если это было так... Тогда почему он решил бросить вызов опасностям и трудностям этого коварного мира боевых искусств?

Се Юнь резко подошел и спросил с полной серьезностью: «Почему ты вдруг спрашиваешь об этом? Может быть, ты мечтаешь стать супругой принца Дуаня?»

Чжоу Фэй: «...»

«Не бей меня, - быстро сказал Се Юнь. - Смилуйся надо мной, великая героиня Чжоу... Эй, что этот толстяк делает?»

Солдаты вокруг него расступились, чтобы выстроиться по обе стороны улицы. Сидя верхом на своей лошади, Цао Нин повел за собой конный отряд.

Чжоу Фэй почувствовала, как будто через нее прошел электрический разряд.

Когда этот негодяй благополучно укрылся за высокими стенами этого поместья, усиленно охраняемого легионами солдат, добраться до него было почти невозможно. Но когда он вот так сидел верхом на своей лошади, разве это не была прекрасная возможность нанести удар? До тех пор, пока здесь не было таких высококвалифицированных бойцов, как люди Большой Медведицы, учитывая её нынешние навыки, Чжоу Фэй нечего было бояться кучки обычной кавалерии.

Ее сердце забилось быстрее, и Гора Потерянных Источников в её руке нетерпеливо задрожала с убийственным намерением.

Но как раз в этот момент ледяная рука Се Юня оттащила её назад.

Устремив пристальный взгляд на удаляющуюся фигуру Цао Нина, Се Юню, казалось, что-то пришло в голову, и выражение его лица стало мрачнее, чем когда-либо.

- Фэй, - сказал Се Юнь таким тихим голосом, что его было почти не слышно. - Ты можешь доверять своим людям?

От его внезапного вопроса по спине Чжоу Фэй пробежал холодок.

- Уходи сейчас же, - сказал Се Юнь.

- Что...

- Уходи сейчас же, не ходи за ним, - сказал Се Юнь. - Наши планы стали известны, так что информация, которую ты отправила обратно в 48 крепостей о планах врага, в конце концов, может оказаться неправдой. Присутствие Цао Нина здесь - ловушка - немедленно отправь сообщение обратно... Подожди, нет, ты больше не можешь им доверять, не передавай ничего обратно, ты должна вернуться сама и лично доставить сообщение, быстро!

Прежде чем Чжоу Фэй успела ответить, Се Юнь, казалось, снова передумал и решительно сказал:

- Подожди, так тоже не пойдёт. Я думаю, что будет лучше, если ты заставишь всех здесь немедленно отступить и выведешь их за пределы 48 крепостей, чтобы ждать дальнейших инструкций там. И тогда ты одна войдешь, чтобы передать послание!

Нахмутив брови, Чжоу Фэй спросила:

- Разве мы не собираемся спасать здешних крестьян? Или убить этих негодяев? Наши люди также прячутся в некоторых домах местных жителей, неужели мы просто оставим этих местных на растерзание волкам, после того как они нам помогли? Но почему? На каком основании ты утверждаешь, что среди нас есть предатель?

Се Юнь мрачно произнес:

- Позволь мне спросить тебя вот о чем: где мы сейчас находимся?

- В 48 крепостях, в горах Шу, - ответила Чжоу Фэй.

- Это верно. Это 48 крепостей в горах Шу. Это не обычное гнездо мятежников, но в нем много опытных бойцов. В то время как мастера боевых искусств, возможно, не очень хороши в ведении войны против вооруженных войск, каждый из них вполне способен убить вражеского командира. Если бы ты была вон тем толстяком, ты бы чувствовала себя в достаточной безопасности, чтобы отослать всех одетых в черное людей Большой Медведицы, оставив с тобой только обычных солдат, и вот так расхаживать по всему городу?

<http://tl.rulate.ru/book/33015/2478428>